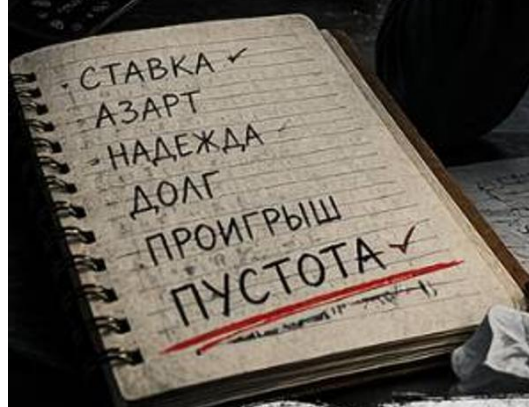
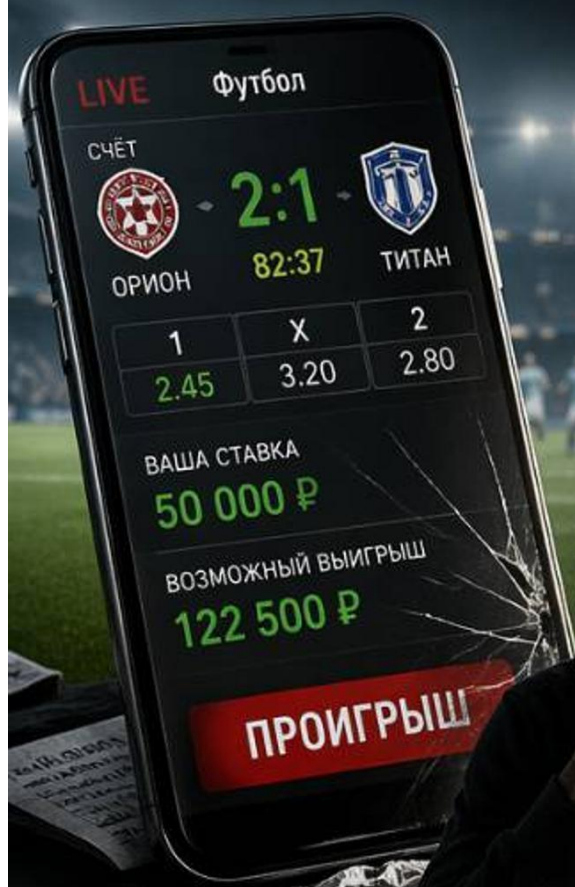

АЛЕКСЕЙ ВЕРЕСОВ

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
О ТОМ, КАК Я ПОТЕРЯЛ ВСЁ
И НАШЁЛ СЕБЯ

СТАВКИ НА ФУТБОЛ

18+

КАК Я ВЫБРАЛСЯ ИЗ ЗАВИСИМОСТИ
И НАЧАЛ ЖИТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Алексей Вересов

Ставки на футбол

«Автор»

2026

Вересов А.

Ставки на футбол / А. Вересов — «Автор», 2026

«Ставки на футбол» — жесткая и честная книга о зависимости, которая разрушает жизнь быстрее, чем кажется. Это не просто история про ставки на спорт, это глубокий психологический роман о том, как азарт, желание быстрых денег и вера в контроль приводят к долгам, страху и полной потере себя. Главный герой погружается в мир футбольных ставок: коэффициенты, лайв-ставки, инсайды, договорные матчи, иллюзия выигрыша. Сначала это кажется легким способом заработать, но постепенно превращается в опасную зависимость от ставок, где каждый проигрыш толкает глубже. В книге раскрыта реальная психология игрока: как формируется игровая зависимость, почему невозможно «отыграться», как работают схемы капперов и почему «верняков» не существует. Это честный взгляд изнутри на мир беттинга без прикрас. Но это не только падение. Это история о том, как выйти из зависимости, закрыть долги и начать жизнь заново.

© Вересов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ставки на футбол

Глава

Все персонажи и события вымышлены. Возможные совпадения с реальными людьми и обстоятельствами случайны.

Книга не является руководством по ставкам, рекламой азартных игр или обещанием дохода. Азартные игры могут привести к финансовым потерям и зависимости.

Илья начал с двух тысяч рублей, которые даже не считал деньгами. Суммы такого размера не вызывают внутреннего сопротивления. Это не риск — почти игра. В тот вечер он листал линию в телефоне, не особенно понимая, что делает, и выбрал матч, который даже не собирался смотреть. Илье было тридцать пять. Он работал координатором в логистической фирме, жил один и привык считать себя человеком разумным. Таблицы, маршруты и сроки подчинялись цифрам — значит, как ему казалось, и футбольный матч можно было разложить на понятные причины.

Поначалу он ставил только по выходным. Коэффициент первой осознанной ставки был 2,10 — цифра, которая казалась честной: не слишком высокой, чтобы выглядеть подозрительно, и не слишком низкой, чтобы быть скучной. Простая сделка: немного денег — немного больше денег. Матч закончился в его пользу. Он не испытал восторга. Только короткое, тихое удовлетворение — как будто что-то в мире встало на своё место. Деньги пришли легко. Слишком легко, чтобы придать этому значение.

На следующий день он поставил снова. Уже не случайно. Он начал искать логику. Смотрел статистику, читал прогнозы, слушал аналитиков, которые говорили уверенно, будто знали исход заранее. Всё складывалось в систему — по крайней мере, так ему казалось. Ставка прошла. Потом ещё одна. И ещё. Три выигрыша подряд не сделали его профессионалом. Зато создали иллюзию контроля. Он начал замечать детали, которые раньше не видел: форма команд, травмы игроков, погода, даже настроение тренеров на пресс-конференциях. Мир футбола начал раскрываться перед ним как механизм, который можно понять — а значит, использовать.

И вот тут всё пошло не туда. Через восемь месяцев футбол занимал каждую свободную минуту, а слово «только» исчезло из всех обещаний, которые он давал себе. Ставки оказались не столько про понимание, сколько про мучительное ощущение, будто ты всё понимаешь. Он увеличил сумму. Не резко — осторожно, как человек, который убеждает себя, что всё под контролем. С двух тысяч до пяти, потом — до десяти. Каждый шаг казался логичным, оправданным, почти обязательным. И каждый выигрыш подтверждал это. Он начал смотреть матчи. Сначала — выборочно. Потом — все подряд. Даже те, которые раньше считал скучными. Норвежская лига, вторая Бундеслига, какие-то ночные игры, где комментаторы звучали так, будто сами не верили в происходящее.

Футбол перестал быть игрой. Он стал цифрами. Каждый момент — потенциальной выгодой или потерей. Удар в штангу — это не драматургия, а минус к балансу. Гол — не эмоция, а подтверждение правильного расчёта. Он начал считать. Сколько поставил. Сколько выиграл. Сколько мог выиграть, если бы поставил больше. Последняя мысль была самой опасной. Потому что она никогда не отпускает.

Однажды он посмотрел на историю ставок и понял, что уже не играет ради выигрыша. Он играет, чтобы не чувствовать, что упустил. От этого становилось только хуже. Первый серьёзный проигрыш случился внезапно. Не потому что он ошибся — наоборот, всё выглядело идеально. Фаворит, мотивация, статистика — всё сходилось. Коэффициент был низким и казался

надёжным. Матч пошёл не по плану. Сначала он не переживал. Такие игры бывают. Потом начал нервничать. Потом — злиться. К концу второго тайма он уже не сидел — он стоял перед экраном, как будто мог повлиять на результат.

Свисток прозвучал как приговор. Он проиграл. Сумма не была критичной. Изменилось другое — ощущение происходящего. Не деньги исчезли. Контроль. Он сразу поставил ещё. Чтобы вернуть. Это была ошибка, которую он не заметил. Вторая ставка тоже не зашла. И вот тогда что-то внутри него сместилось окончательно. Он больше не анализировал. Он пытался исправить. Это уже была не игра. Это погоня. Он начал ставить чаще. Быстрее. Без пауз. Как будто если остановится — придётся признать, что он теряет.

Линия в приложении стала похожа на поток, в котором невозможно выбрать момент. Всё происходило одновременно: матчи, коэффициенты, лайв-ставки, изменения. Он листал, нажимал, подтверждал — почти автоматически. Иногда выигрывал. Но это уже не имело значения. Каждый новый выигрыш казался меньше последнего проигрыша, который он продолжал носить в голове. Он перестал спать нормально. Просыпался и первым делом проверял результаты. Засыпал с мыслью о том, что завтра точно отыграется.

Слово «завтра» стало его ловушкой. Он начал брать деньги оттуда, откуда раньше бы не взял. Сначала — отложенные. Потом — нужные. Потом — чужие. И каждый раз говорил себе, что это временно. Самое странное было не в потерях. А в том, что он всё ещё верил, что понимает систему. Даже когда баланс падал. Даже когда цифры уже не сходились. Даже когда он начал избегать смотреть на общий итог. Признать итог означало остановиться, а остановиться он уже не умел.

В какой-то момент футбол исчез окончательно. Остались только ставки. Он впервые задумался о том, что проигрывает, не тогда, когда баланс стал отрицательным, а когда перестал чувствовать разницу между выигрышем и поражением. Раньше победа давала короткий, почти острый прилив — как вдох холодного воздуха. Теперь это было просто облегчение. Не радость, не удовлетворение — просто на секунду становилось тише внутри.

А потом снова начиналось. Он сидел ночью на кухне, в темноте, освещённый только экраном телефона. Матч шёл где-то в Южной Америке — лига, о которой он ещё месяц назад даже не слышал. Команды бегали, комментатор говорил на языке, который он не понимал, но это не имело значения. Важно было только одно — коэффициенты. Он поймал себя на том, что уже не следит за игрой. Он следит за цифрами. Когда линия менялась — он чувствовал это почти физически, как смену давления. Палец зависал над кнопкой «поставить», и в этот момент всё остальное исчезало.

Ни будущего, ни прошлого. Только решение. Он нажал. Ставка зашла через пять минут — быстрый гол, случайный, нелогичный, такой, который нельзя было предсказать. Он выиграл. И сразу поставил ещё. Не потому что хотел. Потому что не мог не поставить. Он начал замечать за собой странные вещи. Например, что разговоры с людьми стали раздражать. Любые. Они отвлекали. Замедляли. Требовали внимания, которого у него больше не было. В голове постоянно крутились варианты: тотал больше, фора, двойной шанс, лайв-ставки после красной карточки.

Он перестал быть здесь. Он жил в линии. Иногда ему казалось, что он почти разобрался. Что есть закономерность, которую никто не видит. Он искал её в сериях матчей, в поведении коэффициентов, в том, как букмекеры реагируют на деньги. Он смотрел, как двигается линия, и пытался читать это как язык. И в этом была главная ловушка. Потому что иногда он действительно угадывал. И каждый такой случай закреплял иллюзию, что всё это — не случайность.

Однажды он заметил, что коэффициент на одну из команд резко упал. Без новостей. Без очевидной причины. Просто движение — тихое, но уверенное. Он поставил. Матч закончился так, как он ожидал. Впервые он решил, что это не просто удача, а знак того, что он оказался внутри чего-то большего.

После этого он начал искать такие моменты специально. Он стал следить не за матчами — за деньгами. За тем, куда они идут. За тем, как рынок реагирует. Иногда он сидел часами, просто наблюдая, как коэффициенты двигаются вверх и вниз, как будто это было живое существо. И чем больше он смотрел, тем сильнее ему казалось, что он понимает. Он начал ставить на такие движения. Иногда попадал. Иногда нет. Но главное — он уже не мог вернуться к обычным ставкам. Они казались слишком простыми, почти примитивными. Ему нужно было что-то сложнее, глубже, опаснее.

Он начал заходить на форумы. Закрытые чаты. Люди там не обсуждали футбол. Они обсуждали деньги. Движения. Сигналы. Кто-то писал коротко, без лишних слов. Кто-то пытался выглядеть экспертом. Кто-то продавал информацию. Он сначала наблюдал. Потом начал участвовать. Один из пользователей писал редко, но точно. Без эмоций. Без объяснений. Просто: матч, исход, коэффициент. И почти всегда попадал. Он не знал, кто это. Никто не знал.

Но его начали слушать. Он тоже. Первая ставка по его сигналу зашла легко. Слишком легко. Он даже не смотрел матч — просто проверил результат. Вторая — тоже. Третья — с нервами, но прошла. Он увеличил сумму. Потому что теперь это казалось уже не игрой. А системой. Он начал доверять чужим решениям больше, чем своим. Удобство оказалось опасным. Не нужно думать. Не нужно сомневаться. Просто следовать. Но однажды сигнал пришёл странный.

Матч не выглядел предсказуемым. Коэффициент был высоким, риск — явным. Он долго колебался, но всё-таки поставил больше обычного: если уж доверять — то полностью. Первый тайм прошёл подозрительно спокойно. Во втором всё начало рушиться. Гол. Потом ещё один. Он смотрел на экран и не верил. Не в результат — в саму ситуацию. В то, что система дала сбой. Что тот, кому он доверял, ошибся. Матч закончился. Он проиграл больше, чем за последние две недели.

Чат молчал. Тот пользователь не писал. Никто ничего не объяснял. Самым страшным было другое. Не проигрыш. А пустота. Он обновлял страницу снова и снова, как будто сообщение могло появиться задним числом и всё исправить. Но ничего не происходило. Он остался один. Со ставкой, которую сделал не сам. С решением, за которое всё равно пришлось платить ему. В ту ночь он впервые подумал, что, возможно, всё это не имеет никакой системы.

Но утром снова открыл линию. Потому что если системы нет — значит, нужно искать дальше. А если есть — значит, он просто ещё не понял. И оба варианта вели его в одно и то же место. Обратно. К ставке. Утро не принесло облегчения. Он проснулся раньше обычного, без будильника, с тяжёлым ощущением, будто что-то забыл — не мысль, не дело, а состояние, из которого уже не выбраться. Телефон лежал рядом, и он потянулся к нему ещё до того, как окончательно открыл глаза.

Баланс. Первое, что он проверил. Цифра была меньше, чем он помнил, хотя он и так знал, сколько там осталось. Он проверял не ради информации — ради подтверждения. Как будто, если посмотреть ещё раз, она изменится. Не изменилась. Он пролистал историю ставок. Вчерашний проигрыш выглядел там холодно, без эмоций — просто строка, просто сумма, просто минус. В интерфейсе не было ни напряжения, ни бессонной ночи, ни того момента, когда внутри всё оборвалось.

Только цифры. И это раздражало. Он отложил телефон, сел на кровати и попытался не думать о ставках хотя бы несколько минут. Просто посидеть. Просто побыть. Но мысли возвращались, как автоматический рефлекс. Он перебирал одни и те же вопросы: где ошибся, зачем увеличил сумму, что было бы, если бы поставил меньше — или не поставил вообще. Последний вопрос он сразу оттолкнул. Потому что на него не было ответа, который можно принять.

Он встал, пошёл на кухню, налил себе кофе, не чувствуя вкуса. Открыл окно. Улица жила своей обычной жизнью — люди шли на работу, машины ехали, кто-то смеялся. Всё происходило как всегда. И это казалось неправильным. Потому что у него внутри ничего не было «как

всегда». Он снова взял телефон. Открыл линию. Не потому что хотел. Потому что уже не мог не открыть. Первые матчи начинались днём. Лиги, которые он раньше игнорировал, теперь выглядели как возможности. Он скроллил список, останавливался на отдельных играх, смотрел коэффициенты, сравнивал, анализировал.

Он пытался вернуть контроль. Именно это слово крутилось у него в голове. Контроль. Как будто его можно было вернуть усилием. Он выбрал матч. Не самый очевидный, но и не случайный. Всё выглядело разумно. Логично. Без лишнего риска. Он поставил. Сумму меньше, чем вчера. Это было важно. Как будто уменьшение ставки означало, что он снова думает. Матч начался. Он включил трансляцию, но почти не смотрел. Глаза были на экране, но внимание — на цифрах. На том, как меняется коэффициент, как рынок реагирует на каждую атаку, на каждую паузу.

Игра шла ровно. Слишком ровно. Он начал нервничать. Потому что в таких матчах всё решает случай. И случай почти никогда не на стороне того, кто ждёт. На 78-й минуте случился гол. Не тот. Он выругался вслух, резко, будто это могло что-то изменить. До конца оставалось мало времени. Он понимал это, но всё равно надеялся. Всегда есть шанс. Всегда можно сравнять. Всегда можно успеть. Свисток. Минус. Он не закрыл приложение сразу. Сидел, смотрел на результат, как будто пытался найти в нём ошибку. Как будто можно было оспорить, пересчитать, отменить.

Но всё уже произошло. И в этот момент он сделал то, что раньше обещал себе не делать. Он пошёл в лайв. Быстро. Он уже не анализировал. Просто чтобы вернуть. Он выбрал другой матч. Коэффициенты прыгали, а он не пытался понять происходящее — искал любую возможность вернуть потерянное. Он поставил. Сердце ускорилося. Это было уже не про расчёт. Это было про импульс. Про попытку закрыть дыру, которая становилась всё больше. Ставка зашла.

Резко. Неожиданно. Он выиграл. И вместо облегчения почувствовал только одно: «Нужно ещё». Это было почти автоматическим. Не мысль. Команда. Он остался в лайве. Ещё одна ставка. Потом ещё. Он начал выигрывать. Серия. Та самая, которая всегда возвращает веру. Он смотрел на баланс, как на доказательство, что всё не зря. Что вчерашний проигрыш — просто сбой. Что система работает. Что он на правильном пути. И именно в этот момент он перестал быть осторожным.

Суммы выросли. Решения ускорились. Он уже не думал — он реагировал. Игра шла одна за другой, события накладывались, линии менялись быстрее, чем он успевал осмыслить. Он был внутри потока. И ему казалось, что он его контролирует. Пока не случился один момент. Обычный. Ничем не выделяющийся матч. Он поставил. Уверенно. Почти автоматически. Тогда он понял, что не помнит, на что именно поставил. Он замер. Посмотрел на купон. Попытался вспомнить логику.

Почему этот исход. Почему эта команда. Почему эта сумма. И не смог. В голове было пусто. Как будто решение принял кто-то другой. Матч шёл. Но Илья следил уже не за результатом, а за собой: как сидит, как держит телефон, как ждёт. Тогда он впервые увидел происходящее со стороны. Человека, который не управляет. А просто следует. Ставка проиграла. Он даже неотреагировал сразу. Потому что в этот момент стало ясно: он больше не играет.

Он просто находится внутри процесса, который идёт почти без его осознанного участия. В этом и заключалась главная опасность. Потому что если ты не принимаешь решения — ты не можешь их остановить. Он закрыл приложение. Медленно. Положил телефон на стол. На этот раз он не открыл приложение снова. Прошла минута. Потом ещё одна. Тишина была непривычной. Тяжёлой. Но настоящей. И в этой тишине впервые появилась мысль, от которой он раньше уходил: если он сейчас не остановится — дальше уже не будет момента, когда это можно сделать.

Он сидел и смотрел в пустоту, не двигаясь. Как человек, который подошёл слишком близко к краю и вдруг понял, что шаг назад — ещё возможен. Он сидел в тишине дольше, чем

обычно, но эта тишина не лечила. Она просто вытаскивала наружу всё, что раньше заглушалось ставками. Мысли не исчезли — наоборот, стали громче, чётче, почти навязчивыми. Он видел цепочку: ставка — проигрыш — попытка вернуть — ещё глубже. И впервые это выглядело не как временный сбой, а как замкнутый механизм.

Телефон лежал рядом. Он не трогал его несколько минут. Потом взял. Не резко — почти осторожно, как будто проверяя, действительно ли всё ещё имеет над ним власть. Открыл приложение. Баланс не изменился. Но внутри уже всё вернулось на прежнее место. Он понял простую вещь: остановка — это не момент. Это процесс. И он к нему не готов. Он снова зашёл в чаты. Там уже шло обсуждение новых матчей. Кто-то спорил, кто-то выкладывал скриншоты выигрывшей, кто-то жаловался на «невезение». Всё выглядело как обычная среда — живая, шумная, вовлекающая.

И именно это затягивало. Потому что там он был не один. Он написал. Коротко. Спросил мнение по одному матчу. Ответ пришёл быстро. Несколько человек согласились между собой. Один написал уверенно, почти агрессивно: «Железо». Это слово всегда действовало одинаково. Он поставил. Сумму больше, чем планировал. Потому что «железо». Потому что все уверены. Потому что в этот раз точно. Матч начался. Он уже не мог не смотреть. Каждое движение игроков казалось важным. Каждый пас — сигналом. Он ловил себя на том, что начинает верить в контроль, хотя внутри уже понимал, что это иллюзия.

Первый тайм — 0:0. Нервно, но терпимо. Во втором случилось то, что всегда ломает такие ставки. Случайный момент. Ошибка. Гол. Не туда. Он почувствовал, как внутри всё резко сжалось. Не от самой потери — от того, что снова. Опять. Тот же сценарий. Он не стал ждать конца матча. Сразу пошёл в лайв. Ставка. Ещё одна. Он уже не анализировал. Он действовал. Почти вслепую. Серия быстрых решений, которые должны были исправить одно медленное.

Иногда получалось. Но чаще — нет. Баланс начал падать быстрее, чем он успевал осознавать. И вот в какой-то момент он увидел цифру, которая остановила его. Не потому что она была нулём. А потому что она была ниже той границы, которую он сам когда-то поставил. «Ниже этого — нельзя». Он перешёл её. Легко. Почти незаметно. Это пугало сильнее любого проигрыша. Потому что стало ясно: границы больше не работают.

* * *

Он закрыл приложение. На этот раз резко. Встал. Прошёлся по комнате. Сел. Снова встал. Тело не находило места. Он понимал, что нужно остановиться. Но понимание не давало действия. Он начал считать. Сколько он проиграл за всё время. Цифра получалась неприятной. Потом — больше. Потом — ещё больше. Потому что он начал вспоминать всё, что раньше не считал. И вот тогда впервые стало по-настоящему тяжело. Не из-за денег. А из-за масштаба.

Он понял, что это уже не серия неудач. Это система потерь. И он в ней — не игрок. А источник. Вечером ему написал один из тех, кто был в чате. Коротко: «Хочешь нормально поднимать — есть тема. Не для всех.» Он долго смотрел на сообщение. Не открывал. Потом открыл. Диалог был короткий. Без лишних слов. Без объяснений. Только суть. Речь шла не о прогнозах, а о якобы другом уровне — матчах, где кто-то заранее знает нужный эпизод или исход.

«Инсайд». Он почувствовал, как внутри что-то переключилось. Это уже было не про ставки. Это было про шанс выйти. Быстро. Резко. Закрыть всё. Он спросил детали. Ответ был уклончивый. «Работаем через людей. Сигналы даём. За процент.» Суммы — выше. Риски — не обсуждаются. Он понимал, что это серая схема. Возможно, грязная. Возможно, опасная. Но в этот момент это выглядело как единственный выход. Потому что обычными ставками он уже не выберется.

Он согласился. Не сразу. Но без настоящего сопротивления. Ему дали первый матч. Не топ-лига. Что-то малозаметное. Коэффициент — высокий. Это должно было насторожить. Но

не насторожило. Он поставил. Сумму, от которой самому стало не по себе. Матч шёл странно. Слишком странно. Игроки ошибались там, где не должны. Темп проваливался. Моменты возникали нелогично. И в какой-то момент ему стало казаться: это не случайность. Гол случился так, как было нужно.

Он выиграл. Крупно. После крупного выигрыша облегчение сменилось настоящей, опасной уверенностью. Он посмотрел на баланс. Баланс впервые выглядел не проблемой, а началом. Он написал тому человеку. Коротко: «Работает.» Ответ пришёл сразу: «Я же говорил.» И в этот момент он окончательно сделал шаг туда, откуда уже сложно вернуться. Потому что если раньше он играл против системы — то теперь он стал её частью. И это меняло всё. Не только ставки.

Его самого. Он не называл это работой. Слово «работа» подразумевает усилие, процесс, контроль. Здесь ничего из этого не было. Ему просто давали матч — и он ставил. Иногда с коротким комментарием, иногда вообще без слов. Всё выглядело слишком просто, чтобы быть настоящим. Но деньги приходили. И этого было достаточно, чтобы не задавать лишних вопросов. Он перестал заходить в общий чат. Там всё стало казаться шумом — бесполезным, примитивным. Люди спорили, гадали, выкладывали скрины мелких выигрышей, как будто это что-то значило. Он смотрел на это и чувствовал странное превосходство.

Теперь он был выше этого уровня. Так ему казалось. Его контакт писал редко. Всегда по делу. Без эмоций, без лишних слов. Иногда просто: «сегодня будет», и позже — матч, исход, коэффициент. Никаких объяснений. И самое опасное — сигналы продолжали срабатывать. Не всегда идеально, не без нервов, но в плюсе. И этого хватало, чтобы вера закрепилась окончательно. Он начал увеличивать суммы. Не сразу — постепенно, почти незаметно. Сначала в два раза. Потом в три. Потом уже без чёткого контроля. Каждая новая ставка казалась логичным продолжением предыдущей.

Баланс рос. И вместе с ним росло ощущение, что он наконец-то нашёл способ. Не выиграть. Вырваться. Он начал считать, сколько осталось до «нормального состояния». До точки, где можно закрыть долги, вернуть всё, что занял, и выйти. Эта точка постоянно сдвигалась. Сначала это была одна сумма. Потом — больше. Потому что вместе с выигрышами рос аппетит. Он уже не думал о том, чтобы просто выйти в ноль. Ему нужно было сверху. Обязательно.

И это меняло всё. Однажды ему пришло сообщение днём, что было необычно. «Сегодня аккуратно. Ситуация нестандартная.» Он перечитал его несколько раз. Слово «аккуратно» выбивалось из общего стиля. Раньше такого не было.

Через пару часов пришёл матч. Низкая лига. Коэффициент высокий. И снова — без объяснений. Он смотрел на линию и чувствовал сомнение. Не страх, а именно сомнение — редкое состояние, которое он уже почти забыл. Всё выглядело не так уверенно, как раньше. Он написал: «Точно?» Ответ пришёл быстро: «Если не уверен — не лезь.» Это было впервые. Раньше всегда было ощущение, что решение уже принято за него. А сейчас — будто ответственность вернули обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.